

Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-46
УДК 332

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Таранов П.В.¹, Рощина Л.Н.², Хубулури Е.И.³

Ростовский государственный экономический университет^{1,2},
Ростовский государственный университет путей сообщения³

Аннотация. Данная статья базируется на изучении мировой экономики, внедряющей в свои бизнес-процессы ESG-принципы, анализу ESG-принципов, связанных с устойчивым развитием мировой экономики. Актуальность исследования аргументирована большой значимостью ESG-концепции в контексте экономического развития. Согласно мнению мировых инвесторов, сегодня насущно необходима трансформация системы управления организациями, в основу которой должен быть положен принцип эко-эффективности, когда негативные последствия производства для окружающей среды должны неукоснительно снижаться, а экономическая эффективность организации, напротив, возрастать.

Ключевые слова: мировая экономика, устойчивое развитие, принципы ESG, инновационное развитие, цифровизация, искусственный интеллект, инвестиции.

WORLD ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Petr V. Taranov¹, Lidia N. Roshina², Ekaterina I. Hubuluri³

Rostov state economic university^{1,2},
Rostov State Transport University³

Abstract. This article is based on the study of the global economy, which is introducing ESG principles into its business processes, and an analysis of ESG principles related to the sustainable development of the global economy. The relevance of the study is justified by the great significance of the ESG concept in the context of economic development. According to the opinion of global investors, today there is an urgent need for transformation of the management system of organizations, which should be based on the principle of eco-efficiency, when the negative consequences of production on the environment should be strictly reduced, and the economic efficiency of the organization, on the contrary, should increase.

Keywords: global economy, sustainable development, ESG principles, innovative development, digitalization, artificial intelligence, investments.

Введение.

Уже не одно десятилетие мировая экономика (далее – МЭ) проходит череду кризисов, трансформаций, периодов развития и стагнации, находясь в переходных состояниях повышенной экономической турбулентности, представляющей собой множественные разрывы в протекании взаимосвязанных процессов, касающихся производства и потребления, спроса и предложения, инвестирования и сбережения, что, в свою очередь, детерминирует неустойчивое состояние мировой экономической системы.

Тематика изучения мировой экономики в контексте концепции устойчивого развития не является новой [1], однако, с каждым годом приоб-

ретает все большую актуальность в условиях цифровизации МЭ, трансформирующих технологические процессы, способы экономического и социального взаимодействия.

Обсуждение. Результаты.

Мировая экономика в своей глобальной повестке активно движется в направлении реализации стратегии устойчивого развития с учетом применения принципов ответственного отношения к окружающей среде (E), высокого уровня социальной ответственности (S), а также следованию принципу качественного корпоративного управления организациями (G). При этом акцент ставится на необходимости соблюдения баланса между социальной ответственностью и справед-

ливостью, рациональным корпоративным управлением – с одной стороны, с другой – экологической и экономической устойчивостью, а также экономическим ростом [2]. Заметим, что в вопросах обеспечения устойчивого, динамичного, сбалансированного социально-экономического развития экономики как на отечественном, так и на мировом уровнях, доминирующее значение имеют процессы инновационного развития экономики.

Что же представляет собой понятие «устойчивое развитие мировой экономики» (далее – УРМЭ)?

УРМЭ представляет собой процесс изменений, в рамках которого «эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [3 с. 113].

В связи с возникшей потребностью в трансформации экономики, «в которой производство и потребление благ не сопровождается ростом деструктивных процессов, ростом дефицита производственных ресурсов, особенно невозпроизводимых природных». В соответствии с интерпретацией категории «УРМЭ», которую предлагает В.С. Цитленок, УРМЭ заключается в максимально возможном для конкретных условий «удовлетворении возросших жизненно необходимых потребностей ее субъектов, включая потребность сохранения устойчивости внешней природной среды» [4, с. 77].

В основе УРМЭ лежат два базовых понятия: потребности и ограничения.

Потребности первостепенно связаны с базовыми потребностями бедной части населения того или иного государства, поскольку борьба с бедностью на государственном уровне – одна из приоритетных социально-экономических задач устойчивого развития, поскольку факторы бедности и несправедливости неизменно формируют благодатную почву для социально-экономических, экологических, социально-политических и иных кризисов. Потребности включают в себя также социально-экономическое благополучное будущее для каждого.

Ограничения зависят от состояния технологий и организации общества и накладываются на природную способность удовлетворять экономические потребности населения в мировом экономическом сообществе.

До момента внедрения принципов ESG и концепции устойчивого развития, в повестку МЭ действовал принцип мировой экономики линейного типа: брать ресурсы планеты, превращать их в товары, которые после использования «уничтожаются, когда достигают конца своего жизненного цикла» [5, с. 75]. Согласно цифрам, приведенным американским экономистом и социологом В. Йонгеном, практически 80% товаров выбрасывается после шести месяцев использования; «в этой экономике «бери-делай-используй» вся ценность систематически уничтожается в конце цепочки» [5, с. 75].

В МЭ линейного типа наблюдалось четыре вида отходов:

1) растроченные ресурсы и энергия, утраченные после потребления (нефть, газ, уголь);

2) растроченные и потерянные жизненные циклы (товары с коротким сроком годности, несмотря на то, что их можно переработать и продолжать использовать: например, одежда или мебель, вышедшие из повседневного обихода и тенденций моды);

3) потраченные впустую возможности: неэффективность (слабая эффективность) использования (техническое оборудование, хозяйственные и складские помещения, ангары, используемые только на половину или даже четверть их мощности);

4) впустую инвестированные ценности (энергия, детали, материалы, затраченные на сломанные или выброшенные товары, которые уже не будут использоваться повторно и будут утилизированы) [5, с. 75-76].

Сегодня мировые инвесторы, придерживаясь стратегии инноватизации социально-экономического развития, «активно сокращают объем инвестиций в компании, игнорирующие устойчивые стратегии. Все больше промышленных, инфраструктурных и социальных проектов, реализуемых бизнесом, оцениваются с точки зрения факторов устойчивого развития ESG – факторов» [6, с. 8]. Заметим, что ESG-концепция была создана не российскими экономистами, а западными, в отечественные организации ее внедрение произошло с относительно недавнего времени.

Согласно данным мирового экономического онлайн-опроса «Мой мир 2030» – это проект ООН, посвященный целям устойчивого развития МЭ [7]. В этом опросе респонденты выбирают шесть целей, приоритетных для каждого опрошиваемого и его семьи, а также оценивают ситуацию

в каждой из выбранных целей в течение последних 12 месяцев. Согласно этим данным, в топ-3 целей входят «Хорошее здоровье и благополучие» (ее выбрали 61% респондентов), «Достойная работа и экономический рост» (55%) и «Качественное образование» (51%) [8].

Согласно мнению мировых инвесторов, сегодня насущно необходима трансформация системы управления организациями, в основу которой должен быть положен принцип эко-эффективности, когда негативные последствия производства для окружающей среды должны неукоснительно снижаться, а экономическая эффективность организации, напротив, возрастать. Кроме того, важно отметить, что при трансформации системы внедрения инновационных экологических технологий не будет достаточно, поскольку для эффективной и осознанной работы с ними требуется формирование новых компетенций, которыми будут обладать специалисты организации.

Помимо прочего, хозяйствующему субъекту, в реализации его деятельности, необходимо придерживаться определенных стандартов и принципов, чтобы соответствовать сегодняшним установкам эпохи цифровизации и стратегии устойчивого развития.

Цифровизация экономики возникает при внедрении инновационных цифровых технологий во все сферы функционирования любого государства и способствует его упорядоченному и слаженному развитию. В частности, Всемирный банк в 2016 г. дал следующее определение процессу цифровизации в рамках стратегии устойчивого развития: «...новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности общества, бизнеса и государства» [9, с. 2].

Как подчеркивают Ж.С. Беляева, А.М. Вaley, Н.Б. Давидсон и др., Цифровизация непосредственно воздействует на все субъекты МЭ – государство, бизнес, социум, любую организацию, «а последние являются основными акторами цифровой трансформации мировой экономики. Согласно данным доклада о мировой конкурентоспособности 2020 г., позитивные эффекты цифровизации не формируются автоматически и не являются гарантированными, однако во множестве случаев цифровые технологии могут создавать значительные преимущества» [10, с. 9].

Представляется возможным описать три фактора, способствующих развитию цифровых технологий в МЭ:

- интеграция (в торговле, государственном участии, занятости населения);

- эффективность (использование капитала компаний, производительность труда среди населения, потенциал государственного сектора в странах мира);

- инновации (заключаются в конкуренции компаний, благосостоянии потребителей, инновационного развития экономики государств) [10, с.9].

Следует отметить, что в организационных принципах главенствующую позицию занимает работник, так как именно сотрудники являются важнейшим условием эффективного функционирования всякой организации.

После установления принципов ESG, позднее была установлена стратегия устойчивого развития для организаций членами ООН, включающая в себя семнадцать целей, направленных на сохранение природы, социальное благоустройство и систематизацию организационных процессов в компаниях. Актуальность стратегии устойчивого развития предусмотрена до 2030 года.

Далее необходимо рассмотреть цели внедрения ESG-принципов в соответствии со стратегией устойчивого развития [11]:

- на этапе производства товаров или услуг условиями сохранения экологии является сбережение энергоресурсов, сбережение ресурсов производства и ответственное отношение к их использованию, также немаловажным фактором является партнерство с компаниями, придерживающимися ESG-принципов и стратегии устойчивого развития.

Помимо прочего, на производстве должно быть предусмотрено сохранение климата и экосистемы водных ресурсов. Социальные цели ESG-принципов на этапе производства характеризуются сохранением здоровья работников организации, соблюдением всех предусмотренных социальных норм, достойной оплатой труда, организационной культурой.

Управленческие цели ESG-принципов в соответствии со стратегией устойчивого развития – системность производственных процессов:

- на этапе финансирования стратегия устойчивого развития подразумевает также сохранение природных ресурсов с целью использования недорогостоящей энергии, со стороны социальных целей – равенство полов в организации, качественное обучение и переобучение – управленческие цели сохраняются;

- на этапе торговли все вышеперечисленные цели стратегии устойчивого развития и ESG-принципов сохраняются.

На сегодняшний день, широкое распространение получил термин ESG-трансформации, подразумевающий под собой активное внедрение компаниями ESG-принципов. Распространение повестки ESG происходило в три этапа.

Первый этап знаменует формирование концепции устойчивого развития во второй половине 20 века, появление термина «зеленая экономика», обозначение принципов ESG. В 2004 году был опубликован доклад ООН с подробным обозначением ESG-принципов, а также о важности принятия управленческих и инвестиционных решений с учетом факторов ESG. В 2006 году были утверждены принципы «ответственного» инвестирования с обязательным учетом ESG-принципов.

На втором этапе развития ESG были установлены первые «зеленые» проекты, финансируемые инвесторами, а также выпуск «зеленых» облигаций.

На третьем этапе повестка ESG не утрачивает свою актуальность. Произошло установление конкретных целей [12]:

1. Декорбанизация. Сокращение выброса углеродного газа в атмосферу;
2. Использование возобновляемых источников энергии.
3. Сбережение ресурсов и энергии.
4. Развитие «зеленых» инструментов финансирования.

В целом, в программе ООН по окружающей среде обозначены условия, способствующие устойчивому развитию, в числе которых:

- создание специальной системы по урегулированию энергоемкости производства;
- «инвестирование государственных средств в проекты, связанные с «озеленением» секторов экономики»;
- формирование ценовой политики с учетом экологических рисков; акцентирование внимания к процессам охраны окружающей среды и устойчивого развития и пр. [13, с. 217].

Говоря о МЭ и внедрении повестки ESG-принципов, необходимо сказать и о Правительстве РФ, которое зафиксировало в стратегических документах цели устойчивого развития, а также

секторы, обеспечивающие их достижение. К секторам экономики в достижении упомянутых целей относятся: промышленность, строительство, сельское хозяйство, водоснабжение и другие смежные секторы.

Но, тем не менее, в связи со сложившейся ситуацией в мировом сообществе, стратегии ESG компаний меняются, но при этом, приоритеты, заложенные в стратегии устойчивого развития, неизменны.

В целом, тенденции экономического развития в мировой экономике предполагают трансформацию следующих сфер: социальной, экономической и организационной.

Трансформация ESG подразумевает внедрение новейших технологий в реализацию ESG-проектов. Рассмотренные в исследовании технологии упрощают процессы поиска поставщиков, а искусственный интеллект отбирает информацию и анализирует риски ESG-проекта.

Искусственный интеллект используется с целью анализа данных и предоставления предложений по улучшению показателей. Другой причиной, по которой многие компании выбирают искусственный интеллект, является высокая скорость принятия решений. Помимо этого, искусственный интеллект используется для сортировки информации в целях предоставления наглядной отчетности ESG, которая может заинтересовать инвесторов.

Все это приводит к стремлению компаний найти наиболее простое и подходящее решение, которое достигается за счет последних технологий в виде искусственного интеллекта и различного рода программ. Используются они для установления конкретных целей по стратегии устойчивого развития и отслеживания прогресса по достижению ESG-целей.

Заключение.

Таким образом, концепция устойчивого развития связана с тремя вопросами-повестками: экономической, экологической и социальной, которые в настоящее время являются весьма актуальными и значимыми для развития МЭ. Достичь целей УРМЭ можно лишь при условии тесного взаимодействия органов управления различного уровня, бизнеса и населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Самофалов В.И., Таранов П.В. *Хозяйственный механизм как объект государственного управления: аспект устойчивого экономического развития / В книге: Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста. Макаренко Е.Н., Полякова И.А. и др. Ростов-н/Д., 2024. С. 494-504.*
2. Хубулури Е.И. *Цели устойчивого развития: универсалистское обещание на будущее // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С. 146-149.*
3. Левина Е.И. *Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 11 (79). С. 113-119.*
4. Цитленок В.С. *О сущности и содержании категории «Устойчивое развитие мировой экономики» // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. №4 (16). С. 76-82.*
5. Йонген В. *Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра / пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021 320 с.*
6. Казакова Н.А., Пермитина Л.В. *ESG-концепция производственного учета и управление устойчивостью развития промышленной организации: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. 251 с.*
7. *Мой Мир 2030. <https://sdg.openshkola.org/myworld2030> (Дата обращения: 21.06.2024).*
8. *MYWORLD2030-Live. <https://lookerstudio.google.com/u/0/reporting/14nxN-1JeengWkXv5PzHOsPNrclibxHh/page/GHXR> (Дата обращения: 22.01.2024).*
9. *Global 2000. How the World's Biggest Publish Companies Endured the Pandemic // Forbes: [site]. URL:<http://www.Forbes.com/lists/global12000/#2bb887275ac0>. (date of access: 22.06.2024).*
10. Беляева Ж.С., Валей А.М., Давидсон Н.Б. и др. *Мировая экономика: цифровизация и устойчивое развитие / под ред. Ж.С. Беляевой. Екатеринбург: УРФУ, 2023. 198 с.*
11. Акопова Е.С., Попов А.В., Самыгин С.И. *Корпоративная культура организации: принципы ESG в эпоху цифровизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №1. С. 155-158.*
12. Семенова Н.Н. *ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. 2023. №16(3). С. 57-65.*
13. Потапова Е.В. *Концепция устойчивого развития в контексте современных глобальных проблем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. Vol. 3-3 (66). С.215-219.*
14. Макарова В.В. *Анализ эволюции концепции устойчивого развития // Экономические науки. 2023. №10 (227). С. 249-257.*

References:

1. Samofalov V.I., Taranov P.V. *Economic mechanism as an object of public management: an aspect of sustainable economic development / In the book: Technologies and human capital: key factors of sustainable growth. Makarenko E.N., Polyakova I.A. and others. Rostov-n/D., 2024. pp. 494-504. (In Rus.)*
2. Khubuluri E.I. *Sustainable Development Goals: a universalist promise for the future // Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management. 2023. No. 9 (160). pp. 146-149. (In Rus.)*
3. Levina E.I. *The concept of "sustainable development". Basic provisions of the concept // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2009. Vol. 11 (79). pp. 113-119. (In Rus.)*
4. Tsitlenok V.S. *On the essence and content of the category "Sustainable development of the world economy" // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2011. No. 4 (16). pp. 76-82. (In Rus.)*
5. Jongen V. *Onlife. Retail of the future: what needs to be done today to be the industry leader tomorrow / trans. YES. Shalaeva. M., 2021 320 p. (In Rus.)*

6. Kazakova N.A., Permitina L.V. *ESG concept of production accounting and management of sustainable development of an industrial organization: monograph*. M.: INFRA-M, 2024. 251 p. (In Rus.)
7. *My World 2030*. <https://sdg.openshkola.org/myworld2030> (Access date: 06/21/2024). (In Rus.)
8. *MYWORLD2030-Live*. <https://lookerstudio.google.com/u/0/reporting/14nxN-JleenggWkXv5PzHOsPNrclibxHh/page/GHXR> (Date of access: 01/22/2024). (In Rus.)
9. *Global 2000. How the World's Biggest Publish Companies Endured the Pandemic* // *Forbes*: [site]. URL: <http://www.Forbes.com/lists/global12000/#2bb887275ac0>. (date of access: 06/22/2024).
10. Belyaeva Zh.S., Valei A.M., Davidson N.B. and others. *World economy: digitalization and sustainable development* / ed. J.S. Belyaeva. Ekaterinburg: URFU, 2023. 198 p. (In Rus.)
11. Akopova E.S., Popov A.V., Samygin S.I. *Corporate culture of an organization: ESG principles in the era of digitalization* // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2022. No. 1. pp. 155-158. (In Rus.)
12. Semenova N.N. *ESG transformation of Russian companies in the interests of sustainable development* // *Economics. Taxes. Right*. 2023. No. 16. pp. 57-65. (In Rus.)
13. Potapova E.V. *The concept of sustainable development in the context of modern global problems* // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. Vol. 3-3 (66). pp.215-219. (In Rus.)
14. Makarova V.V. *Analysis of the evolution of the concept of sustainable development* // *Economic Sciences*. 2023. No. 10 (227). pp. 249-257. (In Rus.)

Информация об авторах:

Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела; Ростовский государственный экономический университет, kmtitd@yandex.ru

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела; Ростовский государственный экономический университет, kmtitd@yandex.ru

Хубулури Екатерина Ильинична, доктор политических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», аудитория С-218а; Ростовский государственный университет путей сообщения, ehbuluri@yandex.ru

Petr V. Taranov, Doctor of Economics, Professor of the Department of International Trade and Customs Affairs; Rostov State University of Economics

Lidiya N. Roshchina, Doctor of Economics, Professor of the Department of International Trade and Customs Affairs; Rostov State University of Economics

Ekaterina I. Hubuluri, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration, room C-218a; Rostov State Transport University